

в торговых предприятиях или предприятиях общественного питания на срок до двух лет».

Представляется, что предлагаемая норма, кроме ликвидации «пробела» в административном законодательстве, видимо, будет играть и профилактическую роль, удерживать работников торговли и общественного питания от обмана покупателей. Кроме того, в определенных пределах практическое ее применение могло бы привести к сокращению объема работы правоохранительных органов, поскольку очевидно, что отпадет необходимость проведения дознания и упростится разбирательство по делам этой категории. Подведомственность же рассмотрения дел этой категории, на наш взгляд, надо оставить в ведении народных судов, которые уже имеют определенный практический опыт по делам, связанным с обманом покупателей.

Мы отдаем себе отчет в том, что наши предложения по увеличению размера штрафа за корыстное административное нарушение и лишению лица права занимать должности в сфере торговли выходят за пределы компетенции республиканского законодательства об административных нарушениях. Но эти новеллы в контексте происходящих процессов расширения полномочий союзных республик говорят о том, что настало время предоставить республиканскому законодателю самостоятельно устанавливать в области административных правонарушений размеры штрафных и других взысканий в соответствии с местной обстановкой.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 2. С. 19.

² См.: Собрание законов Белорусской ССР. 1989. № 10. Ст. 94.

³ См.: Уголовное дело № 331388 (Московский РОВД г. Минска); Уголовное дело № 317188 (Заводской РОВД г. Минска).

⁴ См.: Дело № БВ-5881 (Фрунзенский РОВД г. Минска).

Л. В. ВЛАСОВА, А. Н. КОЛОСОВСКИЙ

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ИХ СОБСТВЕННОСТИ

Одним из общепризнанных принципов межгосударственного общения является принцип иммунитета. Служебная роль этого принципа выражается в обеспечении извечного и объективно обусловленного стремления каждого народа и его государственного образования сохранить независимость, предотвратить вмешательство во внутренние дела, обеспечить неприкосновенность одного государства от другого при осуществлении любого вида сотрудничества.

Слово «иммунитет» происходит от латинского «*immunitas*» и означает: льгота, изъятие, освобождение от налогов, от любых обязанностей, неприкосновенность. Принцип иммунитета государства основывается на более широком понятии — суверенитет. Идея суверенитета *par in parem non habet jurisdictionem* издревле наполнена смыслом недопущения подчиненности одного государства другому. В настоящее время она выражена в уставе ООН как принцип суверенного равенства и гласит: а) государства юридически равны; б) каждое государство пользуется неотъемлемым правом полного суверенитета; в) личность государства пользуется уважением, правом на целостность и политическую независимость. Следовательно, из юридического равенства государств и их независимости друг от друга следует невозможность осуществления любых властных полномочий одним государством в отношении другого.

В международном праве признаны и действуют на практике различные виды государственного иммунитета. В их числе юрисдикционный иммунитет государства, содержащий в себе: 1) судебный иммунитет, т. е. неподсудность одного государства судам другого, так как равный не имеет юрисдикции над равным; 2) иммунитет от предварительного обеспечения иска; 3) иммунитет от принудительного обеспечения принятого решения¹.

Связь трех компонентов юрисдикционного иммунитета, которые признаются в отечественной литературе самостоятельными видами, прослеживается как взаимообусловленная и необходимая. Из судебной неподчиненности следует невозможность применения мер предварительного обеспечения иска и соответственно неприменение мер к принудительному обеспечению исполнения принятого решения. Самостоятельность, позволяющая выделить каж-

дый как отдельный вид иммунитета, заключается в том, что на обеспечение любого действия, связанного с судебным разбирательством, необходимо в каждом конкретном случае согласие государства, в отношении которого предпринимаются меры. Если государство дало такое согласие и иск принят, то аналогичное согласие нужно и для принудительного обеспечения иска, и для исполнения судебного решения. Так как государство во всех случаях осуществляет свою деятельность посредством своих полномочных государственных органов, то действие приведенных выше правовых норм безусловно распространяется и на органы государства.

Иммунитет, которым пользуется собственность государства, призван обеспечить ее неприкосновенность. Этот вид иммунитета не допускает также: 1) предъявление исков непосредственно к такой собственности; 2) наложение ареста на собственность для обеспечения любого иска, связанного с ней или не связанного, предъявленного иностранному государству; 3) принудительное исполнение в отношении такой собственности по решениям суда по любым искам, вынесенным против иностранного государства.

В процессе разработки Комиссией международного права ООН проекта конвенции об иммунитете государств и их собственности и обсуждения его государствами-членами ООН четко определились два различных концептуальных подхода к этой проблеме — «абсолютного» и «ограниченного» иммунитета.

В первом случае (абсолютный иммунитет) обязательным условием является то, что ни одно действие государства, ни в какой области отношений не может быть предпринято без согласия другого государства. Во втором (функциональный иммунитет) — такое согласие не признается обязательным и допускаются определенные исключения из иммунитета государства.

Советский Союз долгие годы являлся сторонником «абсолютного» иммунитета, что обусловлено рядом обстоятельств. В СССР организации, наделенные правом осуществления внешнеэкономических связей, в своих уставах закрепляют общее положение о раздельной ответственности юридических лиц, а именно: каждое юридическое лицо пользуется имущественной самостоятельностью и несет обособленную ответственность. Так, например, в уставе всесоюзного объединения «Авиаэкспорт» указывается, что объединение отвечает по своим обязательствам своим имуществом. Государство, его органы и другие организации по операциям и обязательствам объединения ответственности не несут. Объединение не несет ответственности по претензиям к государству, его органам и организациям². Но объединение отвечает по своим обязательствам лишь тем имуществом, на которое может быть обращено взыскание по советскому закону. В свою очередь советское гражданское законодательство не допускает наложения взысканий на имущество, относящееся к основным фондам любого предприятия и являющееся государственной (общенародной) собственностью, переданной на праве оперативного управления государственным организациям, правомочным реализовать его в аспектах владения, пользования и распоряжения лишь до известных пределов, установленных законом. Статья 22 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик регламентирует обращение взыскания так: «Предприятия, здания, сооружения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным средствам государственных организаций, не могут быть предметом залога и на них не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов...».

Отношение к вопросу иммунитета собственности государства выражено в ст. 61 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, где сказано: «Предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящегося в СССР, могут быть допущены лишь с согласия компетентного органа государства».

Принцип оговорен от обратного, т. е. подразумевается, что если в СССР будет подобное отношение к собственности иностранного государства, то на условиях взаимности это иностранное государство будет поступать аналогично, что обеспечит соблюдение нормы иммунитета. Так же обязательным является получение согласия от компетентного органа государства, к государственной организации которого предъявляются требования, и соответственно первоначальное разрешение государства-истца на подачу иска. Если же указанные согласия получены с обеих сторон, то спор передается в один из двух арбитражных центров, действующих в СССР. Это Внешнеторговая арбитражная комиссия и Морская арбитражная комиссия (теперь Арбитражный суд), где и проходит арбитражное разбирательство в соответствии

с компетенцией указанных органов. Такой несложный порядок в настоящее время не удовлетворяет интересы межгосударственной практики.

Анализ структуры экспорта-импорта СССР позволяет выявить тенденцию расширения связей в первую очередь с партнерами из развитых капиталистических государств. Практика же большинства капиталистических стран пошла по пути отступления от положений принципа «абсолютного» юрисдикционного иммунитета государства в отношении его собственности. В основу правовых доктрин капиталистических стран положена теория «функционального» (ограниченного) иммунитета. Сущность ее состоит в разграничении действий государства на публичные (*jure publicum*) и частные (*jure gestionis*). В вопросах, касающихся политических проблем, государство выступает как один субъект — властвующий, а в вопросах торговли государство сводится до положения частного лица, коммерсанта. Соответственно правовые последствия подобного разграничения действий государства также различные. В первом случае для наступления правовых последствий любого вида нужно согласие компетентного государственного органа, так как затрагиваются политические интересы, в другом — подобного согласия не нужно. Положения теории «функционального» иммунитета нашли отражение в законодательстве США (1976), Великобритании (1978), Канады (1982), Пакистана (1981), Сингапура (1979), ЮАР (1981), Австралии (1984). Принятые законы позволяют национальным судам этих стран рассматривать дела по искам частных лиц, фирм, предприятий, организаций к аналогичным субъектам других государств без согласия этих субъектов в следующих случаях: явного или подразумеваемого отказа государства от иммунитета, коммерческой деятельности государства; исков в отношении недвижимого имущества, имущества, приобретенного в нарушение международного права; исков по поводу возмещения за причиненный ущерб; исков, относящихся к праву собственности, приобретенному в порядке наследования и дарения.

Согласно советской доктрине, если спор касается имущества, принадлежащего к основным фондам, то полномочный орган государства (МИД СССР) вправе отказаться в его рассмотрении, ссылаясь на отсутствие в лице СССР действий частного характера. Подобный иск рассматривается как покушение на суверенитет СССР.

Анализ практического применения нормы абсолютного иммунитета позволяет вычленил другое важное обстоятельство. С 1986 года во внешнеэкономической политике нашей страны наблюдается тенденция расширения круга субъектов, которым предоставлено право совершения внешнеторговых операций. Тенденция отражена в ряде последовательно принятых в 1986 году постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями, экономическим и научным сотрудничеством с социалистическими странами»³, в постановлении Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных организаций» (декабрь 1988 года)⁴ и ряде последующих правовых документов, регулирующих порядок осуществления разрешенных видов деятельности.

Что же касается интересующего нас вопроса, то в плане ответственности по обязательствам сторон, вытекающим из экспортно-импортных операций, в Постановлении Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года оговорено следующее: «Предприятие, объединение, производственные кооперативы и иные организации могут осуществлять экспортно-импортные операции непосредственно, создавая для этого по необходимости хозрасчетные внешнеторговые фирмы, или на договорной основе через другие внешнеэкономические организации, руководствуясь при этом достижением наилучших условий экспорта и импорта, валютной самокупаемости и самофинансирования, и исходя из того, что государство по их обязательствам не отвечает»⁵. Вопрос об ответственности оговорен однозначно, из чего следует, что ответственность полностью ложится на имущество самих участников отношений. При заключении договоров между подобной фирмой нашей страны и фирмой иностранного государства используется способ специального урегулирования ответственности, позволяющий нести ответственность советской стороне всем имуществом, включая основные фонды. Следовательно, практика пошла по пути отступления от положений абсолютного иммунитета, но в теории это до сих пор не признано. Если же следовать положениям доктрины «абсолютного» иммунитета, то в подобной ситуации должна действовать процедура, вытекающая из смысла статей 22 и 61 Основ гражданского законода-

тельства и гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Эта доктрина не разъясняет, как регулировать проблемы ответственности производственных кооперативов. Осуществляемая кооперативами деятельность гражданским и торговым правом большинства иностранных государств относится к частно-правовой.

В Комиссии международного права ООН с 1978 года разрабатывается проект статей конвенции об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В основу проекта положена теория функционального иммунитета, не признанная лишь такими членами ООН, как Союз ССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, Китай, Болгария, Германская Демократическая республика. Основу проекта разрабатываемой конвенции составил объективный анализ развития в государственной практике нормы иммунитета из абсолютной в функциональную. Комиссия определила подход, направленный на выявление объективных обстоятельств существования и теории абсолютного иммунитета, и теории функционального иммунитета, а также границы их применимости государствами с различными политическими и экономическими системами. После долгих лет непризнания теории «функционального» иммунитета Советский Союз в 1988 году предложил новую концепцию в качестве варианта сбалансированного решения проблемы в целом⁶. Настоятельно предлагается отразить в будущей конвенции существующую в СССР концепцию обособленной государственной собственности, которая заключается в том, что «государственное предприятие, являясь юридическим лицом, обладает обособленной частью общенародной собственности. Имущество его состоит из основных фондов и оборотных средств, материальных ценностей и финансовых ресурсов. Предприятие владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом. Государство не отвечает по обязательствам предприятия, а предприятие не отвечает по обязательствам государства и других предприятий»⁷.

В условиях господства государственной (общенародной) формы собственности и противоречивости действующего законодательства в СССР у концепции «обособленной» государственной собственности мало шансов быть реализованной в международных отношениях. Очевидно, что в настоящее время правовая неурегулированность вопросов, связанных с иммунитетом собственности в СССР, является одним из сдерживающих факторов расширения торговых и производственных связей советских предприятий и учреждений с зарубежными партнерами из капиталистических стран и тормозит деятельность Комиссии международного права ООН, которая разрабатывает очень важный и нужный международному сообществу документ — проект конвенции об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

¹ См.: Богуславский М. М. Иммуниет иностранного государства и его собственности // Вопросы международного частного права. М., 1956. С. 61.

² См.: Поздняков В. С. Советское государство и внешняя торговля. М., 1976. С. 46.

³ См.: СП СССР. 1986. № 33. Ст. 172.

⁴ Там же. 1989. № 2. Ст. 7.

⁵ Там же.

⁶ См.: Док. А/С № 4/415. С. 10.

⁷ Там же.

А. С. МОШКАНОВ

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Нарушение правовых, моральных и иных норм поведения людей является прямым покушением на права других членов общества. При таких обстоятельствах устанавливаемые социалистическим государством ограничения в правах с применением в необходимых случаях принуждения объективно необходимы и являются проявлением заботы общества о свободе каждого его члена.

Примером подобного ограничения в правах является установление в гражданском законодательстве нормы об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами и ставящих тем самым свою семью в тяжелое материальное положение.